

13-1-48.

"Урусвати!"
Индия.

Родной наш Валентин Федорович, обращаюсь к Вам так, ибо знаю, как ценил Вашу дружбу Н.К., как мечтал поработать с Вами на ниве Культуры, на родине. Спасибо за Ваше милые мне строки, полные сердечного тепла.

Наш Светлый и Любимый ушел как жил - просто, красиво и величаво. Мир, истинно осиротел с его уходом. В нашем тяжком горе находим утешение в сознании, что ему была дарована лучшая доля закончить свою светлую деятельность прекрасным разрешительным аккордом, - среди безумия Мира еще раз провозгласить и поднять Знамя Мира и на этот раз в столь любимой им Индии.

Индия трогательно, красиво и мощно отозвалась на его уход. Все газеты, журналы общество многочисленные друзья и почитатели ярко отметили незаменимую утрату для мира великого Творца чудесных образов, Гиганта мысли и замечательного Деятеля и Основателя многих просветительных начинаний и учреждений. Сам он носил в себе свет всех этих учреждений. Многие прекрасно отметили богатство, оставленного им духовного наследства и насущную необходимость для каждого сознательного человека принять и следовать его высоким Заветам. Да, Он был истинным наставником и другом человечества. Никто не уходил от него отягощенным, наоборот, он умел облегчить ношу каждого и направить на новый путь, путь устремления и мужественно осознанного труда на общее благо.

Мне трудно писать о его болезни и последних днях напишу позднее. Но ясно, что сердце его не выдержало количество яда, порожденного обезумевшим человечеством. Высокая духовная красота запечатлелась на его лице. Мы не могли оторваться от созерцания благости, чистоты и трогательной нежности чудесного облика. Он весь светился как бы от внутреннего света и белые цветы, окружавшие его, казались грубыми рядом с его просветленным обликом. Да, дух его томился, сознавая разложение во всем мире, также тяжело переживал он и нарастающую руссофобию в Америке, ибо знал к чему приведет насаждение такой ненависти.

Истинно, сердце, ~~вела~~ ^{слабая} болезнью, не выдержало последних нагнетений и тоски за угнетение всего культурного, единственного оплота гбнущего мира.

Сейчас в Дели открыта выставка его картин. На открытии пандит Нару сказал прекрасную речь о значении его творчества, особенно подчеркнув идею Знамени ^{выставка} Мира. Открытие состоялось при огромном стечении посетителей и сейчас еще продолжается с тем же успехом.

Мы покидаем нашу столь любимую им долину и место, которое стало нам тем дороже, что отсюда он ушел! Тело его было предано огню на горной площадке с широким видом на снежные горы. На месте сожжения был водружен большой ^{скала} осколок скалы с надписью под знаком Знамени Мира. Место это будет охранено и служив ^{стан} местом паломничества для многих почитателей

17-го Января едем в Дели. Напишу Вам оттуда, когда оформится наше дальнейшее передвижение.

Мужественно будем продолжать доверенную нам работу, мужественно примем эту ношу и понесем ее до назначенного места и срона. Соберем все его духовное наследство, весь архив и оставленный им литературный материал. Ведь имеется и дневник его. За 47-ой год вышли три его книги и в день смерти была прислана последняя на англ. яз. - "Обитель Света", но он уже не видел ее.

Постараемся сложить ему достойный памятник. Друзья в Америке хотят учредить "Рерих Фаундешен", но как по времени. Ведь руссофобия сильна и время грозное перед ними. В ослеплении своем не видят, что идут к гибели своей.

Щемит сердце люта я тоска, но не падаем духом и готовы работать на новой ниве.

Шлем Вам наши самые сердечные мысли и просим не прекращать переписки, ибо такие друзья, как Вы, встречаются не часто.

Всего самого светлого Вам и семье Вашей

Уважающая и любящая Вас

2
6-IX-48
Кхандала
Индия.

Родной и дорогой Валентин Федорович,

Только что долетела до меня Ваша столь ценная Мне весточка от 17-го авг. Радуюсь всей душой Вашему возвращению на родину. и от всего сердца желаю Вам всего самого светлого на новом прекрасном строительстве. Как мечтал Н.К. встретиться с Вами!

Спасибо Вам за вывоз его произведений, за мудрое решение.

Конечно, с радостью передаем Вам наши полномочия следить за сохранностью картин Н.К. и Святослава. Мечтаем принять личное участие в устройстве первой выставки картин, ибо надеемся на ближайшее оформление нашего въезда на родину со всеми нашими сокровищами, его творениями.

Хотелось бы совместно с Вами и представителями культурной общности сделать лучший выбор из всех вещей для первого впечатления. Потому, если возможно очень просим Вас поставить ^{выставлять} картины в хранилище Музея и не вынимать из картин до нашего приезда.

Мы сейчас находимся в Кхандала близ Бомбея, куда мы переехали из Дели и где я тяжка занемогла из за перемены в климата, отравленной атмосферы города после вбчлетнего пребывания среди чистоты наших Гималайских Высот. Здесь я уже на выздоровлении и мечтаю вдохнуть родной воздух.

новому
Сыновья мои тоже стремятся приобщиться к культурному строи-
тельству: Любовь к родине, завещанная великим Отцом, ярко горит
в их сердце.

Итак, в надежде на ближайшее свидание с Вами еще раз пишу
Вам и всей Вашей семье самые лучшие мысли и пожелания

Искренно уважающая и любящая

Вас

с нашей просьбой к от нас троих

Прилагаю отдельный лист с просьбой Вам наблюдать за сохрани-
мостью картин

Также на всякий случай прилагаю наш

18
c/8
9³

Учредительское

Директор Федотов.

Качеством и количеством
набавки кредитов за 1890-1891
успешнее работы наш капитал
вредит кт. Репер в кт. Репер,
успешнее работы и кредитов, и
успешнее работы за 1890-1891
к Репер. Успех к Репер и
наше предприятие и успешнее работы
Репер кт. Успех.

Успех и кт. Успех.

Успех.
Успех.
Успех.

Глубокоуважаемый Валентин Федорович,

Настоящим мы Вас уполномачиваем следить за сохранностью принадлежащих нам картин академика Н.К. Рериха и Святослава Рериха, которые являются нашей собственностью и находившихся до последнего времени в Русском музее в Праге и ныне перевезенные в Третьяковскую Галерею в г: ~~Москву~~

Уважающие вас

5

СССР, Москва 34, ул. Кропоткина, д.11

Гос. Музе/ Л.Н. Толстого

В.Ф. Булгакову.

27/10